Глава 650 Три брата Маверика

Час спустя они спустились вниз с багажом и поспешили в аэропорт. В постели они не чувствовали никакого дискомфорта, но когда спустились вниз, Ли Цзюмэй ощутила цену вчерашнего безумия.

Появилась резкая боль, и в то же время ей было немного неудобно ходить.

Как врач, Цинь Хаодун понял, в чем дело. Он протянул руку и положил ее на низ живота. Под действием Подлинной Ци Зеленого Дерева странность и боль Ли Цзюмэй сразу же исчезли.

Почувствовав комфорт в теле, Ли Цзюмэй подмигнула ему и сказала с очаровательной улыбкой: "Похоже, хорошо иметь врача в качестве бойфренда. Я вознагражу тебя позже ночью".

"Опять? Ты действительно забыл о боли после выздоровления. Тебе лучше хорошо отдохнуть в ближайшие несколько дней".

"Хорошо, я послушаюсь тебя".

Когда они спустились вниз, то обнаружили, что там их уже ждут трое крепких мужчин. Это были три старших брата Ли Цзюмэя.

Поскольку она решила вернуться, не было необходимости скрываться от этих людей, поэтому Ли Цзюмэй позвонил и попросил их приехать, чтобы вместе вернуться в деревню.

"Позвольте мне представить их вам. Это мой старший брат Ли Цзюгао, а это мой второй брат Ли Цзюфу. А это мой третий брат Ли Цзюшуай". После представления Ли Цзюмэй вытащил Цинь Хаодуна и сказал: "Это мой человек, Цинь Хаодун".

Существовал способ представлять людей из своей деревни. Ли Цзюмэй не использовала слово "парень", а прямо сказала, что он ее мужчина. Она имела в виду, что у них уже был половой акт.

Выслушав ее представление, Цинь Хаодун разразился смехом. Оказалось, что их отец тоже был замечательным человеком. Он даже дал такие высокочеловеческие имена этим трем медведеподобным парням.

Трое братьев посмотрели на Цинь Хаодуна. Третий брат, Ли Цзюшуай, сказал: "Младшая сестра, твой вкус становится все хуже. Ты действительно нашла такой бобовый росток. Его телосложение тоже оставляет желать лучшего. Будь осторожен, не сломай ему талию".

Цинь Хаодун потерял дар речи. Эти три брата были не только уродливы, но и узколобы. Как они могли так разговаривать с сестрой?

Как только он закончил говорить, Ли Цзюфу, второй брат, тоже закричал: "Да. Разве может этот маленький росток бобов сравниться с большим медведем, которого дедушка выбрал для тебя? Одна из рук большого медведя толще его талии, и он может ударить его по голове с трудом".

Старший брат, Ли Цзюгао, был тем самым крупным мужчиной, который вчера вечером нес мешок. Он посмотрел на двух братьев и закричал: "О чем вы говорите? Даже если он росток фасоли, он также является любимым ростком фасоли моей сестры. Хотя он немного слаб, он может готовить и заботиться о детях дома в будущем".

"Сестра, твои два брата правы. Этот бобовый росток так ужасен. Я не признаю, что он мой шуринок. Если мы возьмем его в нашу деревню, мы потеряем свое лицо..."

"Заткнись!"

Хотя Ли Цзюмэй любила шутить, она никогда бы не позволила другим принижать ее мужчину, даже собственным братьям.

Она посмотрела на братьев и сказала: "Не забывайте, что прошлой ночью вы были избиты моим мужчиной. Когда я вернусь, я скажу дедушке, чтобы он хорошо обучил вас. Если вы будете такими бесполезными, это будет позором для нашего племени Цзюли, если оно разбежится".

"Что?"

Только что три брата смеялись только над Цинь Хаодуном. Они забыли внимательно рассмотреть его внешность. В это время они обнаружили, что он был тем самым мастером, который выгнал их прошлой ночью.

Вспомнив суровое воспитание деда, лица трех братьев сразу же изменились. Они со смехом окружили Цинь Хаодуна.

Ли Цзюгао сначала сказал: "Шуринок, мы просто шутили с тобой. С первого раза, когда мы тебя увидели, мы узнали в тебе нашего шурина".

Ли Цзюфу тоже сказал: "Да. Мы все шутили с тобой. Иначе как бы вы нас прогнали?".

Ли Цзюшуай сказал: "Верно. Мы - семья, поэтому нам все равно. Иначе как бы мы, храбрые и непобедимые братья, могли проиграть вам?".

Столкнувшись с тремя братьями, которые так быстро изменились, Цинь Хаодун не знал, что сказать.

Ли Цзюмэй сказал: "Ладно, пошли. Мы не сможем сесть на самолет позже".

После этого она бросила багаж в руке своим братьям, а затем на двух машинах отправилась в аэропорт.

Такие люди, как эти три брата, привлекали внимание, куда бы они ни поехали. По дороге была очень высокая вероятность того, что люди будут оборачиваться и смотреть на них. Они никогда раньше не летали на самолете. Когда они приехали в аэропорт, они осмотрелись и обнаружили, что все очень необычно.

После посадки в самолет, к счастью, Цинь Хаодун купил салон первого класса, так что они втроем едва уселись.

Дорога от Шанхая до их деревни заняла около четырех часов. Примерно через два часа стюардессы в самолете начали готовить еду для всех.

"Господа, на этот рейс действует специальная скидка. Еда будет предоставляться бесплатно, и она не ограничена. Желаю вам хорошо поесть..."

После того, как высокая стюардесса закончила говорить, она начала раздавать всем еду.

Но не успела она закончить раздачу еды в первом классе, как услышала позади себя чей-то крик: "Девочка, дай мне еще еды!".

"Я тоже закончила есть. Этого мало. Дай мне еще три..."

"Я не хочу три, я хочу пять..."

Кричали трое братьев. Ли Цзюмэй быстро потянулась, чтобы закрыть лицо, боясь, что другие узнают, что она знакома с этими тремя едоками.

Цинь Хаодун тоже повернулся лицом к окну и посмотрел на белые облака снаружи.

Стюардесса была ошеломлена. Вообще говоря, те, кто мог сидеть в салоне первого класса, были успешными людьми, которые устали от вкусной еды. Как правило, они не могли закончить трапезу и редко просили вторую.

Так называемое неограниченное бесплатное питание было просто мелочью. Кто бы стал продолжать есть в самолете? Но сегодня она их встретила. Проработав столько лет стюардессой в авиакомпании, она никогда не видела таких пассажиров.

"Быстрее, быстрее, мы все голодны..."

Видя, что стюардесса не реагирует, три брата снова закричали.

"Хорошо, я иду..."

Стюардесса достала еще девять порций и отправила их трем братьям. "Господа, пожалуйста, наслаждайтесь едой..."

"Как мы можем наслаждаться едой медленно? Здесь так мало еды. Что если она будет съедена...?"

"Верно. Такая хорошая еда может быть съедена только быстро..."

Под шокированным взглядом стюардессы три брата съели все блюда в мгновение ока.

"Девочка, дай мне еще пять блюд. Ваши порции слишком малы. Мне этого мало..."

"Вкус неплохой. Дай мне еще шесть. Не нужно придирайтесь к вкусу. Пока это можно есть..."

"Наконец-то я наелся. Я не ел с утра..."

Внезапно три брата стали уникальной декорацией салона первого класса. Остальные пассажиры тоже посчитали их интересными, поэтому отказались от еды в самолете.

Но даже в этом случае аппетит трех братьев был далеко не достаточным. Вскоре они доели всю самолетную еду, попавшую в руки стюардессы.

"Есть ли еще что-нибудь поесть? Мы еще не наелись..."

"Поторопитесь, поторопитесь. Разве вы не сказали, что это неограниченно? Почему мы так быстро заканчиваем есть...?"

"Если вы дадите мне еще десять таких порций, я буду почти сыт..."

Стюардесса сначала была шокирована, а потом у нее чуть не потекли слезы. Она достала кусок пельменей и протянула его трем братьям.

"Хорошо, пельмени очень вкусные. Мне нравятся со свиной и луковой начинкой..."

После того как три брата закончили есть, они возбужденно закричали.

Ли Цзюгао с недовольством сказал стюардессе: "Почему вы не вынесли такие вкусные пельмени раньше? У вас еще есть что-то вкусное? Поторопитесь и принесите их нам, братья, чтобы мы поели!"

Стюардесса сказала со слезами на глазах: "Простите, господа. У меня действительно нет никакой еды. Это пельмени, которые приготовила для меня моя мама. У меня действительно нет никакой еды".

Цинь Хаодун не мог больше терпеть. Он остановил трех братьев, затем достал 1 000 юаней и отдал их стюардессе, попросив ее выйти из самолета и пообедать позже.

Стюардесса благодарно посмотрела на него. Если бы не сексуальная и обворожительная Ли Цзюмэй, сидевшая рядом с ним, она, наверное, пошла бы его благодарить.

Через час самолет приземлился в аэропорту города Сянси. Они вышли из аэропорта и сели в автобус. После этого они два часа ехали на тракторе. Когда они въехали на территорию деревни, был уже почти вечер.

Даже если бы они были обычными людьми, им все равно пришлось бы идти по горной дороге полдня. Однако все они были мастерами боевых искусств, и их темп был намного быстрее, чем у обычных людей. Они добрались бы до места примерно за час.

Считалось, что это последняя чистая земля, оставленная Чи Ты. Все люди, живущие там, были верующими Чи Ты.

Несмотря на то, что здесь было отдаленно и пустынно, пейзаж был действительно красивым. Под лучами заходящего солнца золотой закат делал очаровательный пейзаж еще более великолепным.

С красавицей на боку и тремя братьями, несущими багаж за ним, Цинь Хаодун любовался окружающими пейзажами по пути. Это было действительно хорошее чувство.

В лучах золотого солнца Ли Цзюмэй была похожа на розу, окрашенную золотым светом, и выглядела еще более очаровательной.

Цинь Хаодун оглянулся на трех братьев, похожих на монстров, а затем посмотрел на женщину рядом с ним. Он не мог не сказать: "Вы уверены, что вы родные братья и сестры?".

Ли Цзюмэй посмотрела на него и спросила "Что ты имеешь в виду?".

"Я имею в виду, вы сводные братья и сестры?"

"Ерунда!" Ли Цзюмэй сильно ущипнул его за талию. "Это абсолютно невозможно. Хотя женщины нашего племени ласковы, мы крайне влюбчивы. Мы любим мужчину только до конца его жизни. У нас не может быть секса на одну ночь, как у вас в городе, и у нас не будет много любовей, как у вас".

Цинь Хаодун неловко сказал: "Я не имею в виду ничего другого. Я просто думаю, что вы очень

разные!".

Ли Цзюмэй сказал: "Ничего странного. Я красива, потому что красива моя мать. Они втроем грубые и сильные, потому что мой отец грубый и сильный".

Цинь Хаодун вдруг сказал: "Ты когда-нибудь думал о том, как бы ты выглядел, если бы был похож на своего отца?".

После этого он не мог не представить, как выглядят три брата в роли женщин. Он не мог не дрожать. Это было слишком страшно.

Ли Цзюмэй свирепо сказал: "На кого еще я могу быть похож? Я тебя еще и придавлю!"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2981698>